

УДК 9.94(47)

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОМ ПЛАКАТЕ (1917–1920-е гг.)

© Ю.Е. Суворова

Аннотация. Изучена политика советского правительства по ликвидации безграмотности и ее отражению в социальном плакате 1917–1920-х гг. Проведен анализ законодательных актов, посвященных ликбезу, выделены характерные особенности плакатов по данной тематике, изучены методы воздействия плаката на зрителя. Представлены и проанализированы наиболее яркие плакаты по теме ликвидации безграмотности. Установлено, что плакат являлся «рупором» идей партийных и государственных лидеров по данному вопросу.

Ключевые слова: Советская Россия; социальный плакат; ликвидация безграмотности; пропаганда; агитация

Плакат – орудие массового внушения, средство организации коллективной психологии [1, с. 14]. Социальный плакат, как транслятор базовых социальных ценностей, был призван бороться с острыми проблемами, существовавшими в российском обществе в 1917–1920-е гг. путем максимального привлечения общественности к их решению [2, с. 8]. Тематический диапазон плакатов данной группы очень широк: проблема ликвидации безграмотности, детской беспризорности, голода, проституции, алкоголизма. Именно социальный плакат являлся зеркалом тех проблем, которые существовали в обществе в обозначенный период. Таким образом, его можно назвать важным, ценным источником по изучению эпохи. В данной статье рассматриваются плакаты, отражающие политику советского правительства в области ликвидации безграмотности.

Тотальная неграмотность населения России являлась одной из острейших проблем, которая встала перед большевиками по приходу к власти. Решать ее требовалось незамедлительно, иначе новое коммунистическое общество не могло быть построено. В рассматриваемый период начинается крупнейшая в истории России и Европы культурная кампания по ликбезу [3, с. 276].

Обращаясь к статистике, стоит отметить, что согласно переписи 1897 г. уровень грамотности среди мужчин на всей территории России (без учета грамотности детей до 9 лет) составляет 39 %, среди женщин – 17 %, оба пола – 27 % [4, с. 58]. Необходимо заметить, что в категорию грамотных автоматически попадали люди, обладавшие лишь такими

элементарными навыками, как чтение и письмо. Эти показатели не означают, что грамотный – это человек, имеющий полноценный набор знаний, навыков и убеждений, полученных в ходе образовательной деятельности. Становится понятно, что приведенные цифры не просто неутешительные относительно вопроса об уровне грамотности в России до революции, но и, кажется, немного преувеличены.

Переходя к рассмотрению реальных мероприятий большевиков по ликвидации неграмотности, в первую очередь стоит рассмотреть обращение народного комиссара просвещения А.В. Луначарского к гражданам России «О народном просвещении» от 31 октября 1917 г.¹, в котором были названы такие признаки образования нового типа, как «бессловное», «бесплатное», «светское», «общедоступное», а также были определены цели и задачи в области решения вопроса о повышении уровня грамотности населения РСФСР².

Следующей принятой мерой являлся декрет «О Единой Трудовой Школе», утвердивший 2 ступени в ее составе: 1-я для детей от 8 до 13 лет, которая составляла 5-летний курс; 2-я – от 13 до 17 лет, составлявшая 4-летний курс³. Обучение провозглашалось бесплатное и обязательное для всех детей школьного возраста. Интересно, что основой школьной жизни провозглашался производительный труд, а балльная система оценки знаний, экзамены – упразднялись⁴. Это было сделано, чтобы максимально убрать все существующие барьеры для поступления детей в школы, а также для беспрепятственного дальнейшего обучения их здесь.

Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 30 декабря 1919 г. являлся важнейшим документом, провозглашавшим политику в области работы уже со взрослым населением. Документ обязывал все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, кто не умел читать и писать, обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию⁵. Как вспомогательная сила могло привлекаться все

¹ О народном просвещении: Обращение народного комиссара просвещения А.В. Луначарского к гражданам России 31 октября (13 ноября) 1917 г. // Культурное строительство в СССР: 1917–1927. Документы и материалы. М., 1989. С. 13-18.

² Там же. С. 13-14.

³ О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Декрет ВЦИК от 16.10.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 74. Ст. 812. С. 1026.

⁴ Там же. С. 1026-1029.

⁵ О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР: Декрет СНК от 30.12.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 67. Ст. 592. С. 845.

грамотное население страны в качестве трудовой повинности с оплатой труда. Работающим, но безграмотным, рабочий день сокращался на 2 часа с сохранением заработной платы с целью стимуляции их идти обучаться. Для данной цели должны были использоваться все возможные помещения: клубы, частные дома, церкви, помещения на фабриках и заводах. За уклонение предусматривалась уголовная ответственность⁶. Последнее указывает на то, что вопрос о ликбезе был определен как первостепенный и был переведен в ранг политических. На это также указывает учреждение Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности⁷.

В период «военного коммунизма» количество школ росло быстрыми темпами: на 1 января 1919 г. в РСФСР насчитывалось 41320 школ 1-й ступени с 3109554 учащимися⁸. На самом деле школы открывались стихийно, здания старых школ находились в плачевном состоянии из-за отсутствия ремонта, не хватало оборудования.

С принятием нэпа, трудностей, связанных с расширением сети школьных учреждений, стало только больше. Главной из них являлся полный перенос на местный бюджет содержания части школ и педагогического персонала. Если в январе 1921 г. по РСФСР было зарегистрировано 82397 школ (ок. 6 млн учащихся), то уже к апрелю 1922 г. их количество сократилось до 65910 (ок. 4 млн учащихся)⁹. И только с 1923 г. начинается медленный систематический рост сети школьных учреждений. К 1927 г. в РСФСР насчитывалось уже 70000 начальных школ [5, с. 3]. В целом, политику большевиков в сфере повышения уровня образования среди населения школьного возраста можно считать успешной.

Необходимо также упомянуть о добровольном обществе «Долой неграмотность» (ОДН), созданном в 1923 г., которое возглавил М.И. Калинин. Вклад данной организации заключался в том, что она была подлинно общественной, так как сюда привлекались широкие слои населения. Именно с момента создания организации борьба за повышение уровня грамотности приобрела массовый общественный характер [6, с. 40]. Оно

⁶ О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР: Декрет СНК от 30.12.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 67. Ст. 592. С. 846.

⁷ Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности: Декрет СНК от 19.07.1920 // СУ РСФСР. 1920. № 67. Ст. 592. С. 1030-1032.

⁸ Из сводки отдела Единой Трудовой Школы // Культурное строительство в РСФСР: 1917–1927. Документы и материалы... С. 111.

⁹ Из докладной записки заведующего Главсоцвосом О.Л. Бема Наркомпросу о сокращении сети начальной школы в связи с трудностями нэпа // Там же. С. 35.

занималось пропагандой, агитацией, выпуском газет и журналов, букварей, пропагандистской литературы.

Успешность кампании по ликвидации безграмотности является неоспоримым фактом. Она длилась 20 лет и официально завершилась к 1939–1940 гг. [3, с. 249]. О ее плодотворных результатах свидетельствуют и статистические данные. Они приводятся среди мужчин и женщин 9–49 лет и только на территории РСФСР. К 1939 г. грамотность среди мужчин составляла 96 %, среди женщин – 83,9 % [4, с. 96].

Большевики осознавали всю пагубность тотальной неграмотности населения РСФСР и поэтому сразу же, придя к власти, приступили к решению данного вопроса путем принятия широкого спектра мер, которые уже были описаны выше. К его решению были привлечены широкие массы населения в прямом смысле, он решался «всем миром», всеобщими усилиями. Однако среди отрицательных моментов данного процесса стоит выделить такой из них, как насаждение коммунистической идеологии, ведь процесс ликвидации безграмотности был тесно связан с политической пропагандой [3, с. 249]. С одной стороны, поэтому данная кампания приобрела такой «воинствующий», усиленный характер, а с другой – это предполагало, что обучение населения проходило по строго намеченной большевистской идеологией линии, в сознание закладывались только «нужные» мысли, суждения, мораль, что преграждало населению путь к самостоятельному осмыслению фактов.

Кампания по ликбезу нашла широкое отражение в советском социальном плакате. Плакаты рассматриваемой тематики пропагандировали следующие социальные ценности: всеобщую грамотность, высокий уровень культуры и просвещения. Они обращали внимание населения на данную проблему с помощью лаконичных лозунгов, ярких образов и красок. Также они изображали неграмотность как социальную аномалию, бороться с которой призывали всех и каждого.

Главным идейным мотивом, пронизывающим сюжеты большинства плакатов о ликбезе, являлся мотив освобождения, который выражался в изображении цепей. Они использовались художниками как символ мировой революции, освобождения от гнета, невежества и рабства [7, с. 96]. Ярким примером является плакат А.А. Радакова «Знание разорвет цепи рабства» 1920 г. (рис. 1).

Мотив просвещения, олицетворенный в виде стопки книг, противопоставляется рабству, которое изображено в виде цепей. Но их можно разорвать, освободиться от рабства путем получения образования – вот

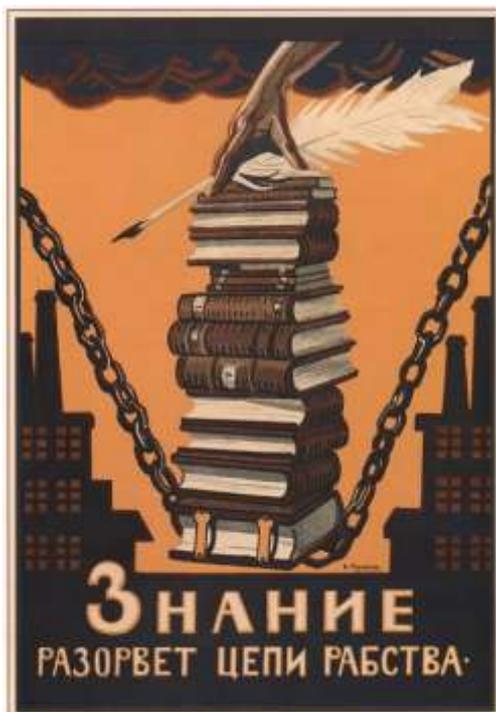

Рис. 1. Плакат «Знание разорвет цепи рабства». А.А. Радаков, 1920 г.

что говорит плакат зрителю. Понятия «свобода» и «знание» стали равнозначными по смыслу. Одно без другого невозможно.

Мотив политической и экономической свободы, которая, по мнению большевиков, была невозможна без знания, нашел свое отражение в плакате А. Зеленского 1920 г. «Чтобы больше иметь – надо больше производить, чтобы больше производить – надо больше знать» (рис. 2). Выстраивая такую логическую цепочку, плакат доходчиво объясняет зрителю, что грамотность напрямую связана с повышением качества жизни, экономическим ростом.

Выше уже шла речь об обществе «Долой неграмотность». Ему посвящен плакат неизвестного художника «Ты помогаешь ликвидировать неграмотность?» (1925 г.), призывающий всех вступать в данную организацию (рис. 3).

Здесь мы видим женщину с повязкой на голове символического красного «революционного» цвета, указывающей на смотрящего. Данный жест призван персонифицировать отдельно каждого зрителя плаката,

Рис. 2. Плакат «Чтобы больше иметь – надо больше производить...» А. Зеленский, 1920 г.

Рис. 3. Плакат «Ты помогаешь ликвидировать неграмотность?» Неизвестный художник, 1925 г.

он обращается к нему на «ты». Нельзя не заметить и сходство данного плаката с работой Д. Моора времен гражданской войны «Ты записался добровольцем?», который является одним из самых узнаваемых советских плакатов. Он призван обращаться к каждому человеку в отдельности, подталкивая его сделать свой личный вклад в общественно значимое дело.

Борьба с неграмотностью среди взрослого населения выражалась в создании изб-читален, библиотек, клубов. Плакат А.П. Апсита 1920 г. «Организуем избы-читальни» (рис. 4) изображает одну из таких изб, где наблюдаются совершенно разные возрастные группы населения, обучающиеся грамоте. Это говорит о той самой массовости, которую имела кампания по ликбезу. Такому учреждению, как изба-читальня, партия придавала важное агитационно-пропагандистское значение. Она должна была стать центром всей политпросветработы в деревне¹⁰.

Рис. 4. Плакат «Организуем избы-читальни». А.П. Апсит, 1920 г.

¹⁰ О культурной работе в деревне // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т. Т. 3: 1922–1925. М., 1984. С. 251–252.

В заключение следует отметить, что проблема тотальной неграмотности населения России в 1917–1920-е гг. была поставлена большевистским правительством в один ряд с важнейшими политическими задачами, что говорит об осознании им ее огромной важности. В том числе при большом содействии плаката как мощнейшего орудия пропаганды данная проблема была практически решена в течение 20 лет, о чем уже было сказано выше. Большевики отводили плакату особое место, ставили его в один ряд с прессой, кино, радио [8, с. 129]. В ситуации, когда подавляющее большинство населения было безграмотным, плакат имел громадное значение в агитационно-пропагандистской работе [9, с. 220].

Список литературы

1. *Тугендхольд Я.А.* Искусство октябрьской эпохи. Л.: Academia, 1930. 199 с.
2. *Игошина Т.С.* Графический дизайн отечественного социального плаката: история и современные тенденции: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2009. 26 с.
3. *Глуценко И.В.* Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930-е годы // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 246-282.
4. *Богданов И.М.* Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. Историко-статистические очерки. М.: Статистика, 1964. 195 с.
5. *Ершова О.В.* Начальное образование в РСФСР в 1920-е годы: исторический опыт // Вестник Чувашского университета. 2006. № 5. С. 1-6.
6. *Павлова Л.В.* Общество «Долой неграмотность» и его роль в ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 20–30-е гг. XX в. // Общество: философия, история, культура. 2014. № 1. С. 40-44.
7. *Вашик К.* Реальность утопии: искусство русского плаката XX в. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 415 с.
8. *Николаева М.Ф.* Советский плакат (1917–1941): между искусством и медийной технологией // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2012. № 1. С. 129-132.
9. *Чаус Н.В.* Советские плакаты в 1917–1920 гг. – основное средство пропаганды социалистической идеологии // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6. С. 220-223.

Поступила в редакцию 14.01.2020 г.

Отрецензирована 03.02.2020 г.

Принята в печать 11.02.2020 г.

Информация об авторе:

Суворова Юлия Евгеньевна – студентка исторического факультета. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: yulya_suvorova_1998@mail.ru

THE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT ON THE ELIMINATION OF ILLITERACY AND ITS REFLECTION IN THE SOCIAL POSTER (1917–1920S)

Suvorova Y.E., Student of History Faculty, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation. E-mail: yulya_suvorova_1998@mail.ru

Abstract. The policy of the Soviet government on the elimination of illiteracy and its reflection in the social poster of the 1917–1920s is studied. The analysis of legislative acts devoted to campaign against illiteracy is carried out, the characteristic features of posters on this topic are highlighted and the methods of poster impact on the viewer are studied. The most striking posters on the topic of eliminating illiteracy are presented and analyzed. It was established that the poster was a “megaphone” for the ideas of party and state leaders on this issue.

Keywords: Soviet Russia; social poster; elimination of illiteracy; propaganda; agitation

Received 14 January 2020

Reviewed 3 February 2020

Accepted for press 11 February 2020